

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ**

Some aspects of the assessment of the effectiveness of public administration
in the socio-economic sphere

Н. Н. Симачкова, канд. истор. наук, доцент,

Е. В. Зарубина, канд. филос. наук, доцент,

Н. Б. Фатеева, старший преподаватель,

Л. Н. Петрова, ассистент кафедры управления и права

Уральского государственного аграрного университета

(г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта 42)

Рецензент: Б.А. Воронин, доктор юридических наук, профессор

Уральского государственного аграрного университета

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы эффективности управления государством в социально-экономической сфере, через призму оценки научного дискурса по вопросам социально-экономического управления и его систем; повышение эффективности воспроизводства социального капитала и качества жизни как отражения эффективности социально-экономического управления. Эффективность социально-экономического управления рассматривается не по оценке общих результатов функционирования социально-экономической системы, а по тем, которые являются непосредственным следствием управленческих решений, результатом реализации социально-экономической политики государства.

Ключевые слова: социально-экономическое управление, эффективность, качество жизни, социальная сфера.

Abstract

The article deals with the problems of the efficiency of state management in the socio-economic sphere, through the prism of the evaluation of scientific discourse on socio-economic management and its systems; improving the efficiency of reproduction of social capital and quality of life as a reflection of the effectiveness of socio-economic management. The effectiveness of socio-economic management is considered not by assessing the overall performance of the socio-economic system, but by those that are the direct result of management decisions, the result of the implementation of socio-economic policy of the state.

Keywords: socio-economic management, efficiency, quality of life, social sphere.

Цель исследования – изучение проблем связанных с оценкой экономической эффективности государственного управления в социально-экономической сфере, через призму современных научных мнений.

Методология проведения работы. В статье использовались ретроспективный, системный, сравнительный, монографический методы исследования.

Результаты исследования. Авторами был изучен вопрос, связанный с определением понятия социально-экономического управления как социологической категории, был привлечен, кроме социологического, понятийный аппарат других наук, а также инструментарий хозяйственной практики, дана оценка деятельности государства с позиции экономической и социальной эффективности.

Область применения результатов: полученные результаты исследования могут применяться в качестве рекомендаций в организации образовательного процесса в рамках осуществления взаимодействия бизнес структур, государственных и муниципальных органов власти, с целью развития их взаимодействия.

Социальные реформы могут считаться эффективными лишь тогда, когда затраченные на их осуществление усилия и ресурсы поднимают общество на более высокую ступень развития, обеспечивают улучшение условий и качества жизни людей. Именно в этом заключается главная задача социально-экономического управления, охватывающего своим воздействием не только собственно социальные, классовые отношения в обществе, но и через них – экономическую, политическую, духовную и иные сферы его жизнедеятельности.

Существующий в научной литературе широкий разброс в определениях социально-экономического управления затрудняет выяснение вопроса об эффективности как социологической категории. Для ответа целесообразно привлечь, кроме социологического, понятийный аппарат других наук, а также инструментарий хозяйственной практики, где фактически любое решение и действие оцениваются с позиций их экономической и социальной эффективности.

В работах отечественных и зарубежных ученых справедливо замечается, что в обществе нет таких объектов и явлений, которые не изучались бы, однако их включение в область научного познания возможно лишь при соответствующем этой области содержательном наполнении. С учетом этого в социологию не могут быть перенесены понятия и характеристики времени из других наук, в том числе экономики, где время является мерой эффективности общественно необходимых затрат труда, или из философии, определяющей время как форму последовательной смены явлений и длительность состояния материи [7].

Специфически социологической категорией является социальное время, под которым понимается качественно-количественная определенность времени жизни человека, его прошлого, настоящего и будущего. Количественная определенность непосредственно связана с длитель-

ностью жизни человека, качественная – с качеством жизни, степенью удовлетворенности человека совокупностью условий, в которых его жизнь протекает.

В прямой зависимости от качества социального времени поколений и индивидов находится динамика таких показателей, как ожидаемая продолжительность жизни, физическое и нравственное здоровье, степень удовлетворенности условиями и качеством жизни. Чем полнее и эффективнее используются резервы экономии социального времени, тем выше, при прочих равных возможностях, могут быть уровень и культура потребления материальных и духовных благ [8].

Повышение социальной эффективности достигается тогда, когда экономия социального времени воплощена в приращении материального и духовного богатства общества, в его социальном капитале.

Весьма распространена трактовка социального капитала как социального ресурса индивидов, обусловленного их принадлежностью к определенной социальной структуре. Основания для такой трактовки находят в работах классиков социологии – у К. Маркса (классовая солидарность как источник социального капитала индивидов) [6], а также в теории социальной интеграции и групповых ритуалов Э. Дюркгейма [3].

В формулировке Д. Коулмена социальный капитал – это ресурсы социальных отношений и сетей отношений, облегчающих действия индивидов за счет формирования взаимного доверия, определения и соблюдения общих социальных норм, межличностных договоренностей и групповых, ассоциативных соглашений.

Иной акцент сделал П. Бурдьё, считавший, что социальный капитал можно представить как основанное на социальных связях средство борьбы индивидов за доступ к экономическим, политическим, культурным и иными ресурсам, используемое ими с целью обеспечить себе привилегированное, доминирующее положение в соответствующей сфере противоборства. Условием победы в этой борьбе является обладание не только социальным (у Бурдьё – символическим) капиталом, но и необходимым реальным капиталом в виде экономических и других ресурсов, личных способностей, знаний и умений индивида [1].

В подобного рода трактовках социальный капитал обособляется как некая часть совокупного капитала индивида (социальной группы, общества): экономический капитал находится в банковских счетах и в производстве, человеческий капитал воплощен в людях, а социальный капитал – неотъемлемый элемент в структуре социальных отношений. Необходимо иметь в виду, что экономический, в том числе банковский, капитал в социально структурированном обществе является носителем социальных отношений, то есть это не только чисто экономическое, но и социальное отношение. Это же происходит с человеческим капиталом, ибо в общественном измерении человек – существо социальное, и именно в своей социальности является

субстратом многообразия общественных отношений – экономических, политических, культурных и т. д.

Эффективность как социологическая категория представляет собой совокупность отношений людей по поводу экономии социального времени, максимизации приращения социального капитала на единицу затрат и повышения на этой основе качества жизни человека и общества. Система этих отношений – важнейший объект социального управления.

Повышение эффективности воспроизводства социального капитала и качества жизни отражает эффективность социального управления, но лишь в определенной мере: рост социального капитала и улучшение качества жизни обеспечиваются функционированием всей социальной системы, а не только системы управления. Поэтому эффективность социального управления следует измерять не по общим результатам функционирования социальной системы, а лишь по тем из них, которые являются непосредственным следствием управленческих решений, результатом реализации социальной политики государства [4].

Роль государства как главного субъекта социального управления в России предопределена Конституцией Российской Федерации, провозгласившей ее социальным государством. Статус социального государства, как это прописано в конституциях ряда западноевропейских стран, предполагает ответственность государства за обеспечение достойного уровня жизни граждан, за социальную ориентацию предпринимательства в рыночной экономике.

Сам по себе рынок не ориентирован на социальную справедливость, на создание для каждого члена общества условий и гарантий хотя бы минимально необходимого благосостояния. Поэтому решение социальных задач предполагает перераспределение государством потоков доходов и материальную поддержку нетрудоспособных и бедняков, выплату пособий безработным, обеспечение их обучения и переквалификации, гарантирование наемным работникам минимальной заработной платы, содействие развитию семьи и росту рождаемости, предоставление возможностей образования и здравоохранения, в том числе на бесплатной основе [2].

В странах Западной Европы (Германия, Франция, Швеция, Швейцария и др.), где за основу принята модель социальной рыночной экономики, эффективная социальная политика рассматривается как должным образом реализованная экономическая политика государства, поощряющего постоянный рост заработной платы при соответствующем росте производительности труда, стабильном уровне цен, высоком уровне занятости и развитой системе социальной защиты населения.

Принимая на себя ответственность за поддержание достойного уровня благосостояния своих граждан, социальное государство, безусловно, вправе требовать от них активного участия в обеспечении своего собственного социального благополучия. Речь идет о разделении ответственности, своего рода общественном договоре между обществом, бизнесом и государством, институционально

закрепляемом в принципах, правилах и нормах взаимодействия участвующих в этом договоре сторон [5].

В теории и практике стран, приверженных модели социального государства, накоплен немалый опыт построения системы таких взаимоотношений. Адекватно воспринимая институциональные нормы и контролируя их выполнение государством, предприниматели осваивают новые социальные технологии, расширяют права наемного работника и его ответственность за развитие производства на своем предприятии. Особое значение придается среднему классу, обеспечивающему собственным трудом достойную жизнь себе и стабильность в обществе.

В России социальная политика формируется на основе сравнительно узкого круга отраслей и объектов социальной сферы, куда включают: образовательный комплекс (дошкольное, начальное, среднее, высшее, послевузовское и дополнительное профессиональное образование); здравоохранение (амбулаторно-поликлинический, лечебно-профилактический и медико-диагностический комплексы); жилищно-коммунальный комплекс; санаторно-курортный и туристический комплексы (санатории, дома отдыха, пансионаты, гостиницы, турбазы); спортивно-оздоровительный комплекс (стадионы, спортивные площадки, дворцы спорта и т. п.); культурно-досуговый комплекс (театры, музеи, зоопарки, дома культуры, библиотеки и т. п.); органы пенсионного обеспечения и социальной защиты граждан; организации, обеспечивающие трудоустройство граждан; организации, осуществляющие поддержку семьи и брака; общественные и религиозные организации.

Повышение качества жизни народа требует активизации мер по борьбе с бедностью. Анализ структуры бедности показывает, что среди бедных около 50% составляют лица трудоспособного возраста, что определяется прежде всего низким уровнем оплаты труда. Около 30% бедных составляют семьи, где все трудоспособные граждане имеют регулярную оплачиваемую работу. Дети из бедных семей имеют значительно меньше возможностей, чем из обеспеченных, на получении высшего и среднего профессионального образования, что предопределяет снижение их конкурентоспособности на рынке труда. Распространение бедности среди семей с детьми обуславливает повышенный риск асоциального поведения как родителей, так и их детей, ведет к безнадзорности и противоправному поведению детей [4].

При этом известно, что существующие программы социальной помощи не оказывают достаточного влияния на снижение уровня бедности, во-первых, вследствие несоразмерности масштабов бедности и выделяемых на эти цели ресурсов, во-вторых, из-за того, что основная часть ресурсов, выделяемых в рамках реализации указанных программ, распределяется в пользу небедных категорий населения. Важно усилить адресность предоставления социальной помощи, учитывающую как доходы, так и особенности различных групп населения, нуждающихся в социальной поддержке.

Существенно повысить эффективность реализации социальных программ можно путем координации деятельности органов социальной защиты населения, органов службы занятости и органов, осуществляющих предоставление жилищных субсидий и иных форм социальной помощи, на основе совместного планирования и реализации социальных программ.

Кардинальное решение проблемы повышения качества жизни связано с научно-техническим обновлением производства, созданием условий для высококачественного, высокопроизводительного и высокооплачиваемого труда. Однако перечисленные меры не должны заменять актуальность устранения перекосов в оплате труда, сложившихся в результате властного перераспределения национального богатства и источников доходов. В этой ситуации государство не должно идти на поводу у бизнеса, предваряющего возможность увеличения зарплаты работников необходимостью опережающего роста производительности труда. Поскольку одной из главных причин беспрецедентного по современным меркам разрыва в доходах между разбогатевшим меньшинством и обедневшим большинством населения России является приватизация государственной собственности, проведенная с нарушением не только элементарных норм социальной справедливости, но и законодательства, правомерно ставить вопрос о нормативно-правовом ограничении роста доходов частных собственников и предпринимателей в пользу трудящейся массы населения. Устранение в рамках закона причин и последствий ранее допущенных нарушений, восстановление социальной справедливости могло бы инициировать повышение производительности труда и стимулировать ее опережающий рост в дальнейшем при создании для этого необходимых экономических, научно-технических и социальных условий.

Повышение качества жизни людей, уровня благосостояния основной части населения является высшим стратегическим приоритетом развития России. От позиции государства, представляющего эту власть, во многом, если не в решающей мере, зависят позиции и действия двух других участников социального договора – работодателей, представляющих бизнес, и профсоюзов, представляющих интересы трудящихся.

Библиографический список

1. *Бурдые П.* Социология социального пространства. СПб.: Алетейла, 2005.
2. *Воронин Б. А., Фатеева Н. Б.* Государственная кадровая политика в аграрной сфере Российской Федерации // Аграрный вестник Урала. 2014. №7. С.84-87.
3. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1995.
4. *Зарубина Е. В.* От управления персоналом к управлению человеческими ресурсами // Проблемы и перспективы развития науки и образования в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции, 2017.

5. *Зарубина Е.В.* О методологическом статусе системного подхода // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: в 16 частях. 2015.
6. *Коркунов Н. М.* Русское государственное право. Т. 1. Издание 6, СПб., 1909.
7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т.25. М.: Наука, 1978.
8. *Осинов В. Г.* Социология. Учебник. СПб.: ЛКИ, 2012.
9. *Радаев В. В.* Экономическая социология. М.: ГУ ВШЭ, 2005.
10. *Maslova I., Lifanova T., Golenkova O. et al.* The Diversification As The Trends Of Reforming Additional Professional Education Of Social Workers // RESEARCH JOURNAL OF PHARMACEUTICAL BIOLOGICAL AND CHEMICAL SCIENCES. Vol. 9. Iss. 2. Pp. 1117-1127. Published: MAR-APR 2018.